

С. А. Филипенко

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО ЗНАНИЯ М. ПОЛАНИ В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ: НОВЫЕ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Проводится эпистемологический анализ концепции личностного знания М. Полани, при этом применяются философские подходы: феноменологический, системный, телесный. Рассматривается предложенная Полани общая схема, описывающая структуру сознания. Особое внимание уделяется анализу влияния телесной природы человека на его познавательную деятельность и взаимосвязи тела и сознания. Кроме того, изучается соотношение объективного и субъективного аспектов знания в личностном знании. Показывается роль подсознательных и внерациональных факторов личностного знания в когнитивных процессах, в том числе в творчестве и интуиции.

Ключевые слова: личностное знание, неявное знание, фокусное осознание, периферическое осознание, феноменологический подход, системный подход, телесный подход, субъективное, объективное, эмоции, интуиция, творчество.

Предложенное философом науки Майклом Полани (1891–1976) уже более полувека назад понятие личностного знания до сих пор не утрачивает своей актуальности. Концепция М. Полани обогащает представления о познавательной деятельности, не сводя ее к действию только общих, объективных закономерностей, но учитывая также роль конкретной личности, наделенной неповторимыми когнитивными установками и включенной в уникальную научную практику. Широкое понимание личностного знания, пронизывающего различные уровни психики человека, дает возможность не ограничиваться исследованием лишь научного знания и изучить иные формы знания, являющиеся проявлением духовной жизни человека во всем ее многообразии. Рассмотрение личностного знания и познавательного процесса в структуре внутреннего опыта в последнее время приобретает особую актуальность, поскольку «в когнитивной науке и эпистемологии как ее философской составляющей происходит сдвиг к феноменологии, к изучению субъективных особенностей опыта сознания, к «методологии от первого лица»» [1, с. 199]. Данная задача может быть выполнена благодаря применению к анализу концепции личностного знания М. Полани актуальных методов бурно развивающихся когнитивных наук и неклассической эпистемологии: феноменологического, системного, телесного.

К сожалению, в отечественной литературе, несмотря на большую популярность Полани как философа науки, его концепции уделялось немного внимания. Можно вспомнить, что В. А. Лекторский посвятил критическому разбору концепции личностного знания предисловие к русскому изданию основополагающего сочинения Полани «Личностное знание» [2, с. 5–16], а современный исследователь Н. М. Смирнова написала на эту тему статью, рассматривающую концепцию личностного

знания [3]. В западной философской традиции дело обстоит иначе: там функционирует Общество М. Полани (Polanyi Society), выпускающее периодическое издание «Tradition and Discovery» и организующее конференции, на которых обсуждаются проблемы, так или иначе связанные с ключевыми идеями философа. Разработки современных зарубежных исследователей позволяют выявить и проанализировать различные аспекты концепции личностного знания, имеющие как фундаментальное, так и прикладное значение.

Понятие неявного знания и структура сознания в концепции М. Полани: системный и феноменологический подходы к проблеме личностного знания

Одной из ключевых идей М. Полани является представление о том, что любое знание субъекта содержит личностный компонент. Познавательный акт всегда выполняется конкретным индивидом с неповторимым личностным опытом, с определенными установками сознания и неявными предпосылками осуществляемой им деятельности. Особое внимание Полани уделяет сфере неявного, молчаливого знания, личностного по своему характеру и лежащего в основе индивидуального процесса познания. Для лучшего понимания этого вида знания необходимо рассмотреть предложенную Полани структуру сознания, включающую в себя два уровня: фокусное осознание и периферическое.

Неявное знание представляет собой сферу активности периферического сознания, т. е. на нем не сконцентрировано внимание субъекта, однако именно благодаря ему мы воспринимаем находящийся в фокусе предмет. Корни личностного знания можно обнаружить именно в периферической области сознания, выступающей фоном для сознания, сфокусированного на внешних объектах [2, с. 96]. Присутствующие на периферии сознания данные опыта оказываются теми элементами, вза-

имодействие которых порождает новую целостность, являющуюся объектом фокусного сознания. Формируемое побочными данными опыта, образующими сферу неявного знания, целостное понимание есть гештальт, который нельзя понимать как простую сумму составляющих его частей и правил [4, с. 29].

Полани неоднократно ссылаясь в своих работах на достижения гештальт-психологии, однако его ключевые идеи созвучны не только разработкам этого, уже ставшего классическим, психологического направления, но и принципам современного системного подхода. Общая схема познавательного процесса, предложенная философом в его работах, и в самом деле отражает системный характер нашего личностного знания и позволяет раскрыть сложную взаимосвязь между различными уровнями сознания и психики в целом. Таким образом, личностное знание правильнее будет рассматривать не как набор конкретных представлений о явлениях действительности, оказывающихся в фокусе нашего внимания в качестве объектов познания, а как иерархическую организованную систему, обеспечивающую связь между разными уровнями и аспектами сознания и непременно включающую в себя неосознаваемые и неартикулированные моменты опыта. Система личностного знания может быть описана как целостное образование, элементы которого должны рассматриваться не изолированно, а во взаимодействии друг с другом.

Содержание личностного знания обладает эмерджентными свойствами, т. е. не сводится к содержанию конкретных данных индивидуального опыта, а определяется их соотношением в структуре сознания и психики. Отдельные моменты опыта, в свою очередь, исходя из контекста неповторимого личностного опыта, приобретают новый смысл. Таким образом, можно предположить, что представления субъекта, включенные в его уникальную систему личностного знания, шире и богаче по содержанию знания, изначально заключенного в воспринимаемой человеком словесной форме. Эта особенность познания является основой творчества, способности личности привносить в представления о мире что-то новое.

Понимание сознания как структурно организованного образования отражает контекстуальный характер протекающих в нем познавательных процессов. Отдельные данные опыта приобретают свое уникальное значение именно в контексте смысловой целостности, порождаемой описанной выше структурой сознания: «Элементы, включенные в такого рода контекст, будь то молоток, зонд или изреченное слово, все указывают на что-то существующее помимо них и наполняются смыслом благодаря тому, что они включены в этот контекст»

[2, с. 102]. Таким образом, непосредственно данное целостное видение ситуации оказывается основополагающим контекстом, в котором осуществляется когнитивная деятельность и в котором получают свой неповторимый смысл отдельные компоненты нашего сложного и многогранного личностного опыта. Предпосылки формируют контекст, в котором определенным образом проявляются побочные сведения и конструируется смысл [5].

Полани предлагает функциональную трактовку неявного знания, т. е. указывает на ту функцию, которую оно имеет в структуре сознания. Любой познавательный процесс может быть описан, по мнению Полани, с помощью так называемой структуры “from-to”: любой неформализуемый вывод, осуществляемый субъектом, заключается в движении от данных опыта, осознаваемых нами на периферическом уровне, к оказывающемуся в фокусе целостному пониманию [4, с. 29]. Неявное знание в свете поставленной исследовательской задачи обязательно приобретает некую функциональную роль, в качестве набора условий познавательной деятельности определяя содержание приобретаемого знания и формируя целостное понимание ситуации: «Когда мы сфокусированы на целом, мы осознаем части периферическим сознанием, причем эти два рода осознания имеют примерно одинаковую интенсивность... Если какая-то часть представляется периферической по отношению к целому, это означает, что она участвует в формировании целого и эту ее функцию мы можем рассматривать как ее *смысл* относительно целого» [2, с. 92]. Описанная Полани структура “from-to” является общей схемой любого познавательного акта, в соответствии с которой человеческая мысль движется от неявных предпосылок в сторону порождаемой их взаимодействием новой смысловой целостности, являющейся объектом познания.

Полани подчеркивает, что «фокус и периферия сознания являются взаимоисключающими» [2, с. 90]. Содержание периферического сознания может оказаться в фокусе, что сразу меняет его место в структуре знания, лишает прежнего функционального значения и наделяет новым смыслом. Направленность внимания на имплицитное знание является уже совсем иным познавательным актом, меняющим прежнее соотношение данных опыта. Таким образом, содержание периферического сознания не может быть познано субъектом в его изначальном виде, без трансформаций, неизбежно происходящих при попытке сделать его объектом познания.

Разрушение структуры предшествующего когнитивного акта, вследствие чего периферическое знание лишается своего инструментального значе-

ния, отражается и на практике, лишая человека способности совершать хорошо усвоенные действия. Это проявляется в тех случаях, когда человек, сосредоточившись на деталях, помогающих ему совершить некоторое действие, оказывается не в состоянии его повторить. Однако новый познавательный акт, заключающийся в фокусном познании имплицитных сведений, также опирается на некие неявные предпосылки. А это значит, что, хотя многое из области периферического сознания можно выразить в языке, в любом случае сохраняется неустранимый остаток неявного знания, который поддерживает описанную Полани структуру сознания, имеющую принципиальное значение для понимания всякого познавательного процесса. Этой особенностью человеческого когнитивного аппарата объясняется неисчерпаемость неявного знания [4, с. 29], обусловленная бесконечным многообразием непрерывно сменяющихся друг друга смысловых контекстов.

Применение телесного подхода к познанию в концепции М. Полани

Важнейшей сферой неявного познания является осознание собственного тела, исполняющего инструментальную роль в постижении окружающей действительности. Данное утверждение раскрывает значение телесности в качестве одного из ключевых факторов познавательного процесса, что находит отражение в актуальном сегодня телесном подходе. Телесные навыки, усвоенные нами в ходе практической деятельности в виде неосознаваемых автоматических действий, являются условиями нашей активности и составляют неотъемлемую сферу личностного знания. Участие телесных навыков в освоении действительности придает познавательному процессу практический характер и перекликается с современной концепцией “*enacted cognition*”, суть которой заключается в том, что «познание осуществляется в действии и через действие. Через действия, двигательную активность формируются и когнитивные способности живого организма как в онтогенезе, так и в филогенезе» [6, с. 47]. Телесные навыки определяют всякое совершаемое нами действие и включают в себя то содержание нашего личностного знания, которое благодаря длительному опыту перешло в сферу подсознания.

Таким образом, Полани дает феноменологическую трактовку человеческой телесности, рассматривая ее в структуре сознания в качестве определенной сферы личностного, неявного знания. Телесность, переживаемая на феноменальном уровне, следовательно, не тождественна физическому, пространственно локализованному телу. Ее характеристики не сводятся к его физиологическим особенностям и внешним проявлениям, она преодоле-

вает его границы, включая в себя представления об используемых нами инструментах, имеющих то же функциональное значение по отношению к изучаемым объектам, что и наши отдельные органы. Материальное тело (*corporality*) оказывается необходимым условием опыта телесности (*embodiment*), но само при этом не является достаточным основанием для последнего [7, с. 7].

Применяемые нами инструменты осознаются точно таким же образом, что и части нашего тела при познании внешней реальности, на периферическом уровне сознания выступая в качестве предпосылок, определяющих взаимодействие с предметами окружающей действительности. Инструмент в структуре личностного опыта «всегда остается “по эту сторону”», выступает как часть нас самих, часть оперирующей личности. Мы включаем инструмент в сферу нашего бытия; он служит нашим продолжением. Мы сливаемся с инструментом экзистенциально, существуем в нем» [2, с. 94]. Применяемые Полани телесный и феноменологический подходы к познанию представляют человеческую телесность как набор неявных установок сознания, составляющих содержание внутреннего опыта и выступающих важнейшим фактором личностного знания и познавательной деятельности субъекта.

Сочетание в концепции личностного знания телесного, системного и феноменологического подходов позволяет обратиться к проблеме взаимосвязи сознания и тела. Идея об иерархической организованности реальности развивается Полани не только в эпистемологии, применительно к вопросу о структуре сознания, но и в онтологии, где рассматривается в свете проблемы соотношения сознания и тела. В теории Полани «физиологические принципы, управляющие деятельностью организма, выступают “ключевыми моментами и частями” по отношению к “целому”, которым является воплощенный разум (*embodied mind*)» [8]. По аналогии с иерархической структурой сознания, само сознание, как целостное образование, можно представить в качестве *смысла*, значения тела [8], которое, в свою очередь, оказывается набором неявных данных, формирующих содержание опыта и играющих роль предпосылок познавательной деятельности. Подобная точка зрения находит отражение в получившем широкое распространение представлении о телесной природе сознания, в целостном подходе к человеку, рассматривающем его как единое сознание-тело. Согласно телесному подходу к сознанию «сознание отелеснено, разум воплощен (*embodied mind*), а тело одухотворено, оживлено духом» [6, с. 46].

Данное положение имеет не только большое теоретическое значение в эпистемологии, позволяя

осмыслить познавательную активность субъекта, но также может быть рассмотрено в качестве фундаментальной мировоззренческой установки, реализуемой в практической деятельности, в частности в медицине. В соответствии с методологическими принципами, лежащими в основе концепции Полани, лечащий врач должен видеть в своем пациенте не просто тело как механизм, а личность, иерархически организованную целостность телосознание, наделенную неповторимым личностным опытом. Следовательно, специалисту необходимо не только учесть физиологические изменения в организме больного, но также проникнуть в его внутренний мир, понять его жизненные установки, в определенной степени отражающиеся на самочувствии и влияющие на процесс лечения¹.

Соотношение субъективного и объективного в структуре личностного знания

Представление Полани о неотъемлемой роли личностного, неявного знания субъекта в научном познании порождает крайне важную для эпистемологии проблему объективности знания. Действительно, если личностный компонент неустраним, то каким образом исследовательская деятельность конкретного человека может привести его к объективному и истинному знанию? Полани пытается преодолеть субъективизм благодаря различению личностного и субъективного. Субъективное, по мнению философа, «всецело обусловлено характером того состояния, в котором находится данная личность» [2, с. 303], т. е. отражает исключительно индивидуальные особенности человека и его опыта, не имея никакого отношения к явлениям объективной действительности. В отличие от спонтанных субъективных психических процессов, описанная исследователем ситуация самоотдачи, характерная для настоящих ученых, соединяет в себе как субъективный, так и объективный момент знания. Дело в том, что подлинно творческая личность с самого начала в своей деятельности ориентируется на такие нормы и стандарты, которые воспринимаются ею как внеличностные и заранее установленные. Именно благодаря принятию этих общезначимых принципов субъект ведет свой поиск в направлении, которое может привести его к знанию, имеющему объективную ценность.

Подчинение внеличностным когнитивным установкам, тем не менее, не устраняет личностного компонента в познавательном процессе. Во-первых, свободный и ответственный человек самостоятельно признает эти принципы в качестве безусловных ориентиров в собственной познавательной деятельности, что в конечном счете соответствует его личным устремлениям. К тому же созна-

тельное подчинение независимым и всеобщим нормам не препятствует проявлению личностных, индивидуальных особенностей человека, оригинальности его мышления, а, скорее, способствует этому, позволяя раскрыться различным сторонам человеческой психики и побуждая развивать многие важные когнитивные способности. Благодаря стремлению человека к получению объективного знания его интеллектуальная деятельность не сводится только к спонтанным психическим процессам, но также опирается на аналитические, рациональные способности. Более того, можно сказать, что именно через личностное начало осуществляется прорыв к объективности. Именно творческое, нестандартное мышление личности позволяет выявить новые, никому ранее не известные грани реальности. Чем более сформировано это начало в человеке, тем более плодотворным будет научный поиск в заданном направлении.

Таким образом, в концепции личностного знания совершается попытка преодолеть противопоставление субъективного и объективного в познании, благодаря чему раскрывается существующая между ними неразрывная связь. Личностное «не есть ни субъективное, ни объективное. Поскольку личностное подчинено требованиям, которые оно само признает как нечто от него независимое, оно несубъективно; но поскольку оно есть действие, руководимое индивидуальными страстями, оно и необъективно. Оно преодолевает дизъюнкцию между субъективным и объективным» [2, с. 300]. Устремленность к истине дает возможность наиболее полно задействовать многогранный и уникальный личностный опыт, надлежащим образом его организовать в соответствии с поставленной целью, а не ограничиваться в своей познавательной активности лишь случайными проявлениями наиболее простых когнитивных способностей.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что в представлениях Полани объективное и субъективное являются двумя полюсами единого познавательного процесса, совершаемого субъектом. Познавательная деятельность непременно содержит в себе субъективный компонент, включающий в себя принадлежащие самой познающей личности когнитивные установки. Такая позиция вынуждает отказаться от присущего классической эпистемологии объективизма, пытающегося рассматривать истинные суждения и определяющие их предпосылки независимо от субъекта: «В этом залог освобождения от объективизма – мы должны понять, что последним основанием наших убеждений является сама наша убежденность, вся система посылок, логически предшествующих всякому конкрет-

¹ Подробнее о применении концепции Полани к проблемам медицины см.: [8].

ному знанию» [2, с. 278]. Подобная точка зрения позволяет учитывать активную роль субъекта, являющегося самостоятельным носителем определенных установок познавательной деятельности, воспринимаемых им в качестве универсальных и абсолютных. Сам процесс познания благодаря этому оказывается не чисто объективным процессом, точно отражающим реальность, он также содержит неустранимый субъективный компонент.

Взаимодействие различных уровней и аспектов психики в процессе личностного познания. Роль под-сознательной и внерациональной сфер в познании

Нельзя не отметить, что концепция неявного знания расширяет наши представления о познавательных способностях человека, не сводя их только к работе вербального, фокусного сознания. Понятие периферического сознания отсылает к более глубоким слоям психики, чем привычное нам объектное сознание. Сфера неявного знания включает в себя автоматизмы, в результате длительной практики вытесненные из сознания в подсознание и ставшие условиями познавательной деятельности. Описывая сознание как многоуровневую систему, Полани принимает во внимание не только осознанное, выраженное в языке знание, но и подсознательные факторы когнитивной активности, учитывает роль скрытых процессов, протекающих в психике человека и недоступных ему в явном виде. Признание такого положения вещей приводит к заключению о сложной организации нашей психики и основывающейся на ней когнитивной деятельности, которая заключается в кардинальных структурных изменениях личностного опыта на подсознательном уровне.

Благодаря системному и целостному характеру сознания, объединяющему различные уровни и аспекты человеческой психики, в познавательный процесс вовлекаются не только рациональные интеллектуальные способности, но и внерациональные факторы, отражающие иные стороны личностного опыта и также выступающие неявными предпосылками когнитивной деятельности. Как следствие, неотъемлемыми условиями познания окружающей реальности оказываются эмоциональный настрой субъекта, его ценностные установки, вера в возможность достичь истины.

Интеллектуальная страстность ученого пронизывает познавательный процесс на самых разных этапах [2, с. 193–252]. Во-первых, интерес исследователя к проблеме и его уверенность в своей способности ее разрешить являются основополагающими стимулами к проведению научного поиска. Во-вторых, эмоциональный настрой лежит в основе отбора фактов и изучаемых проблем, выявляя, какие из них будут для субъекта значимыми и заслуживающими внимания. В-третьих, эстетиче-

ское переживание красоты и совершенства созданной теории или художественного произведения и сопровождающий творческий процесс эмоциональный подъем оказываются одним из критериев истины, играющих ключевую роль в момент озарения. Конечно, эмоции личности не дают гарантии правильности полученного результата и не выступают последним основанием познавательной деятельности, ученый должен уметь подчинить их некоей объективной логике исследования и культурно-историческим запросам, однако нельзя не признать, что они в значительной степени определяют направление научного поиска.

Эмоции являются не только факторами познавательной деятельности, задающими ее направление, но и неотъемлемыми компонентами самого знания, приобретенного в результате познания. Таким образом, эмоции обогащают и расширяют содержание наших артикулированных представлений о явлениях действительности, наделяют их новыми смыслами, выявляют оригинальные ассоциативные связи и отсылают к глубинным предпосылкам личностного опыта.

Проблема интуиции и творчества в концепции личностного знания

В работах современных исследователей можно встретить точку зрения, согласно которой Полани недостаточно уделял внимания творчеству и процессу порождения новых сущностей: «Используя научное знание в качестве парадигмы для всего человеческого знания, Полани скорее говорит об открытии и решении проблем, чем о творчестве и возникновении нового» [9, с. 31–32]. Однако даже если это замечание в целом справедливо, все же нельзя не отметить, что предложенная философом науки схема познавательного процесса, продемонстрированная им на примере осуществляемых в математике эвристических актов, содержит в себе потенциал для осмысления феномена творчества, приводящего к появлению принципиально нового, не существовавшего ранее знания. Понятие неявного знания позволяет рациональным способом объяснить явления интуиции и озарения.

Озарение происходит обычно после длительных и безуспешных попыток решить стоящую задачу с помощью хорошо усвоенных рациональных процедур, когда человек в итоге вынужден отказаться от сознательной работы над проблемой. Благодаря нацеленности человека на достижение результата осмысление проблемы не прекращается и переходит в сферу подсознания, где привлекается обширный пласт глубинного личностного опыта, различные данные которого выступают неявными предпосылками латентно протекающего мыслительного процесса. В ходе интуитивного поиска нужного решения отдельные моменты лич-

ностного знания осознаются периферическим образом в свете поставленной задачи, выступающей фокусом сознания. Большую роль на этом этапе играют поглощенность проблемой и вера в возможность ее разрешения, мобилизующие самые разные стороны личностного опыта. В итоге любой элемент опыта может оказаться ключом к открытию, порождающим новое целостное видение ситуации: «Направив свое внимание на фокус, в котором мы периферийным образом сознаем все частности, которые напоминают нам о забытом имени, мы создаем некоторое представление о нем. Сходным образом, фиксируя внимание на фокусе, в котором мы периферийно сознаем данные, определяющие решение задачи, мы формируем концепцию этого решения» [2, с. 187].

Именно новая смысловая целостность, о которой писал Полани, преодолевающая имеющиеся представления и привносящая оригинальное содержание в знание об известных явлениях, может считаться основным продуктом творчества. Применяя схему Полани, можно предположить, что в основе творческой деятельности и интуиции лежат коренные структурные изменения, происходящие с содержанием нашего личностного знания, выявляющие новые ассоциативные связи между привычными явлениями действительности и наделяющие их уникальным смыслом.

Чтобы стать общезначимым, однако, приобретенное в результате озарения знание нуждается в концептуализации. Так как озарение происходит вследствие выхода за рамки усвоенных концептуальных схем и проявления недоступного ранее неявного знания, то подлинно эвристический акт характеризуется логическим разрывом, существующим между привычными рациональными представлениями и новым пониманием: «Подлинное

открытие не есть строго логический акт, и соответственно препятствия, которые приходится преодолевать при решении задач, можно назвать «логическими разрывами», о величине которых можно судить по степени изобретательности, требуемой для решения проблемы. В таком случае «озарение» – это скачок, посредством которого преодолевается логический пробел; это прыжок с целью захватить плацдарм на противоположном берегу действительности» [2, с. 180]. Хотя невозможно полностью вербализовать содержание, определяющее эвристический акт, именно воплощенное в языке знание придает творчеству объективную значимость. Нередко стремление выразить приобретенный благодаря интуиции опыт порождает новые понятия и образы, а порой и целые теории и художественные произведения, имеющие неповторимую культурную ценность.

Подводя итог всему сказанному, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что концепция неявного знания М. Полани применима не только к решению философских проблем науки. Она позволяет более широко представить познавательный процесс и сохраняет свою актуальность для современной эпистемологии и получающих все более широкое распространение когнитивных наук. В концепции личностного знания заложены и развиты принципы ставших популярными сегодня подходов к изучению сознания и познавательного процесса: феноменологического, системного, телесного. Кроме того, данная теория дает возможность учитывать разнообразные факторы познавательной деятельности, в том числе внерациональные и неосознаваемые в явном виде. Именно с их помощью можно понять такие сложные феномены когнитивной активности, как интуиция, озарение, кульминационные моменты творчества.

Список литературы

1. Князева Е. Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 10. С. 193–201.
2. Полани М. Личностное знание. М.: Прогресс, 1985.
3. Смирнова Н. М. Теоретико-познавательная концепция М. Полани // Вопр. философии. 1986. № 2. С. 136–144.
4. Lowney Ch. Ineffable, tacit, explicable and explicit: qualifying knowledge in the age of “intelligent” machines // Tradition & Discovery. 2011–2012. Vol. 38. No 1. P. 18–37.
5. Gulick W. B. The meaningful and the real in Polanyian perspective // Polanyiana. 1999. Vol. 8. No 1–2. URL: <http://www.chemonet.hu/polanyi/9912/jha.html>
6. Князева Е. Н. Автопозис мысли // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2008. Вып. 1. С. 46–55.
7. Grosso A. Michael Polanyi meets abba moyses: embodiment, indwelling, and interdisciplinarity // 2012 Polanyi Society Annual Meeting Program. URL: <http://www.missouriwestern.edu/orgs/polanyi/2012pprs/2012PSPrg-11-3-12.pdf>
8. Jha S. R. The Tacit-explicit connection: Polanyian integrative philosophy and a neo-Polanyian medical epistemology // Polanyiana. 1999. Vol. 8. No 1–2.
9. Hammond P. Personal knowledge and human creativity // Tradition & Discovery: The Polanyi Society Periodical. 2003–2004. Vol. 30. No 2. P. 24–34.

Филипенко С. А., аспирант.
Институт философии Российской академии наук.
Ул. Волхонка, 14/1, стр. 5, Москва, Россия, 119991.
E-mail: Stana1987@bk.ru

Материал поступил в редакцию 14.02.2013.

S. A. Filipenok

**M. POLANYI'S CONCEPT OF PERSONAL KNOWLEDGE IN MODERN PHILOSOPHICAL PROBLEMS:
NEW EPISTEMOLOGICAL APPROACHES**

In the article, the epistemological analysis of M. Polanyi's concept of personal knowledge is carried out on basis of modern philosophical approaches (phenomenological, system and embodied cognition). Polanyi's general scheme, which concerns the structure of consciousness, is considered. Specific influence of bodily nature of human being upon his/her cognitive activity and the interconnection of body and mind are investigated. Besides that relations between the objective and subjective aspects of knowledge in personal knowledge are studied. The role of subconscious and irrational factors of personal knowledge in cognitive processes (especially in creative activities, in functioning of intuition) of the subject is revealed.

Key words: *personal knowledge, tacit knowledge, focal awareness, subsidiary awareness, phenomenological approach, system approach, embodied cognition approach, subjective, objective, emotion, intuition, creation.*

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Science.
Ul. Volkhonka 14/5, Moscow, Russia, 119991.
E-mail: Stana1987@bk.ru